Дни проходили нормально, и, несмотря на то, что все казалось бы нормальным, а именно то, что они все еще не знали своих новых членов, драконы вместе с Гинтоки выполняли любую работу, которая попадалась им на пути, от поиска потерянного кота до приема на работу. , британским семьям в других городах или континентах в поисках древних и проклятых предметов, таких как маска, превращающая людей в вампиров.

Работа в магических гильдиях в другом мире, посещение Святилища Афины, чтобы помочь патриарху, путешествие в космос к Намекусей, случайное попадание в общество душ, соревнование за то, кто сможет задержать дыхание дольше всех, и даже заблудиться в войне ниндзя за Красно- Глазастый безумец, получивший по заслугам за то, что связался с принцессой Луны и ее моряками-хранителями.

Да, рядом с этой группой все было в беспорядке, даже совсем не так, с самого начала, Тору и Эльма всегда спорили о чем угодно, как будто они сестры, Тору была тем, кто почти всегда начинал драки, в то время как Эльма обвиняла ее с Гинтоки.

Канна, которая казалась самой спокойной в группе, но на самом деле была той, у кого было больше всего энергии, поскольку она всегда была на коленях у перманента, и считалась мини-Гинтоки, поскольку она была почти точной копией его, подражая каждому из его такие привычки, как ковыряться в носу где угодно и делиться удовольствием от чтения Shonem Jump вместе с ее мертвыми рыбьими глазами, все думали, что она дочь Широяши.

И, наконец, Лукоа, другая взрослая в группе, спокойная и нежная, с которой Гинтоки ходил выпить, сама отвечала за то, чтобы вывести его из состояния опьянения, чтобы позаботиться о нем, почти как мать, что все пошли защищаться от самурая, который, напротив, де Лукоа выглядел как типичный сердитый отец с больше седыми волосами, чем морщинами, но благодаря своим волосам он не мог видеть.

Район Кабуки восстановил Ёросуя, Ёросуя, каким он должен быть всегда, в то время как бар Отосе приобрел хорошую репутацию благодаря Фафниру, любопытным фактом было то, что все они по странным причинам пристрастились к сахару почти так же, как их босс. Неудивительно, что при входе в дом воздух пропитан мягким ароматом карамели.

Как раз в тот день все занимались своими делами, но разница была в том, что Канна проводила время, наблюдая за детьми, идущими в школу, с балкона у входа, и Гинтоки мог заметить, что покупатель, даже не подумав об этом, позвонил в звонок. присутствовал Тору, а затем

продолжил объяснять свою проблему - Я знаю, что мы делаем любую работу... но это - Эльма только раздраженно фыркнула на эту просьбу.

«Хоть мне и больно это признавать, на этот раз я с ней согласен, это смешно», — Тору просто повернулся к кухне, пока Лукоа болтала с Гинтоки в углу о внезапной работе.

— Что поделаешь, старик, мы принимаем, — провозгласил Гинтоки рядом с Лукоа, который только кивнул; Без особых слов, они оба оставили Эльму и Тору ответственными, а сами ушли выполнять работу.

Это состояло только в том, чтобы посещать занятия и некоторое время изображать из себя дочь того старика, чтобы обмануть систему, это была хорошая возможность, которой перманент воспользовался в интересах Канны, которая была более гиперактивна, чем обычно, - так что вы уже посещали школы раньше, по крайней мере, я скажу, что у вас есть опыт борьбы с теми местами, - со скукой высказался Гинтоки, читая список дорогих принадлежностей, которые запросило учреждение, лично он думал, что школы и компании сговорились, чтобы взять деньги у родителей.

-Должно быть весело идти учиться, в каких школах ты ходил к Гин Чану?- спросила Лукоа, любопытствуя, посещал ли хотя бы ее босс те места, увидев, как он уперся взглядом в мертвую рыбу в небе.

"Мало что помню, так это то, что я всегда спал на уроках, - ответил он, спокойно ковыряя в носу, подходя к старому запыленному магазину. - Мы просто купим блокнот и карандаш", - вскоре порвав список расходных материалов. , Гинтоки получил укоризненный взгляд от Канны, которая совсем не была счастлива.

«Я думаю, что она, скажем так, не очень убеждена?» указал Лукоа, вставая перед маленькой девочкой.

«Они некрасивые», — указала альбинос, глядя на простой дизайн товаров в этом магазине.

-Действительно? Я помню, что мне нравился карандаш, который рисовал черным, это было в моде в мое время - ничего больше не говоря, Гинтоки и Лукоа продолжали идти, пока не достигли большого магазина, полного избалованных детей, спрашивающих налево и направо инструменты из этого магазина. - Ни за что, - проговорил пермь, безуспешно пытавшийся бежать, удерживаемый Лукоа, схватившим его за одежду.

«Не кажется ли это немного дорогим, я не хочу покупать где-то еще или что-то в этом роде, просто...» Просто взглянув на цену блокнота, Гинтоки побледнел, представив себе общую сумму, которую он получит. должны платить за все принадлежности в школе.

«Если дело в деньгах, не волнуйся, Гин Чан, я заплачу», — добавил Лукоа, останавливая суицидальные мысли Гинтоки, который, услышав эти слова, посмотрел на нее краем глаза.

-ты? Та, которая всегда тратит свое время на покупку пирожных и сладостей, ты? - то и дело указывала Гинтоки, что-то в ней подозревая.

«Конечно, я нашел эти деньги в одном из ваших ящиков, этим мы заплатим», — закончила Лукоа с улыбкой, которая длилась несколько секунд в тишине, когда они оба смотрели, как Канна выбрала несколько недешевых мелков. немедленно предупредив Гинтоки, который прыгнул к маленькой девочке сзади, чтобы помешать ей купить еще, его остановил Лукоа, который держал его сзади обеими руками, пораженный сверхчеловеческой силой, которую его босс имел, когда дело доходило до денег.

Гинтоки даже не хотел подходить к кассе, чтобы посмотреть счет, предпочитая оставаться в углу и плакать в позе эмбриона, думая о своих коротких сбережениях. По дороге домой пермь вез сумки с припасами, а Канна и Лукоа шли впереди - блин, в следующий раз я спрячу деньги под землю, спасибо не получил - пожаловался он, пнув бутылку на землю пока он не почувствовал, как Канна взяла его из руки, привлекая внимание своего босса, который только что повернулся к ней, глядя вперед.

— Она хочет сказать спасибо, — крикнула Лукоа издали, махнув рукой, в то время как Гинтоки заметил покрасневшее от стыда лицо маленькой девочки, которое усилилось, когда она увидела самодовольный смех своего босса, который насмешливо смотрел на нее.

"G...R...A...C...I...A...S..." он произнес это в уши маленькой девочке, заставив Канну крепко схватить Гинтоки за руку, когда она встала. Он корчился на земле, как избалованный ребенок, чувствуя, как его рука была уничтожена маленькой девочкой, которая тащила его к дому, когда Лукоа проходил мимо, который только смотрел на них спокойно, гадая, что Гинтоки приготовит на ужин.

Пока они шли, они не осознавали, что за ними наблюдают с большого расстояния с помощью новейших технологий полицейские Синсэнгуми под командованием Хидзикаты и Нобуме, которым было поручено захватить Сирояшу живым или мертвым — не похоже, чтобы другой блондинка с ним «В данный момент все нормально», - прокомментировал Хиджиката, продолжая наблюдать, замечая что-то другое в окружающей среде, он потерял из виду эту

сладострастную женщину, которая сопровождала пару альбиносов.

Черт, где он? Была ли она там секунду назад? - сказал он, продолжая свои бесполезные поиски, когда увидел, что он не мог ни спрятаться, ни залезть в здание, что улица была совершенно открыта и никто не мог спрятаться, или так ему хотелось верить, когда он не мог определить ее местонахождение среди этих женщин.

"Все, немедленно ищите развратницу. Неужели она так легко исчезла?" - приказал Хиджиката, не отрывая глаз от бинокля, но никто не обращал на него никакого внимания, так как был парализован происходящим.

- Какая похотливая женщина? - прошептал голос в уши Хиджикате, у которого сразу же пробежал озноб, сотрясший спинной мозг, не обращая внимания на свой страх, он попытался напасть на человека позади себя безрезультатно, когда увидел, как женщина, которую он искал, остановил ее меч, щелкнув им пальцем, я инстинктивно отскочил назад не из страха, а из осторожности.

-(Он сумел перехитрить всех нас и прокрался за моей спиной и сумел остановить мой меч, и все с такой улыбкой) - подумал командир демонов, получив очередной меч от своих подчиненных.

«Я пришел не драться, а просто поговорить», — со своим обычным спокойным выражением лица описал Лукоа, что хотя он и не угрожал, но был подозрительным.

-Почему я должен тебе верить? Более того, зачем нам вообще этот разговор? - Хиджиката, несмотря на то, что не знал характера женщины впереди, распознавал, когда кто-то был сильным, и его инстинкты кричали, что возиться с этой женщиной опасно.

Что ж, я прошу всего несколько минут вашего времени. Правда в том, что меня уже давно что-то беспокоит, мне казалось, что за нами следят и лично мне все равно, но... Прошу больше так не делать, это раздражает и других, и Гинтоки- — провозгласил Лукоа, сидя на краю здания.

«Во-первых, какое тебе дело до этого идиота?» — прямо сказал Хиджиката, указывая на него мечом, добиваясь тишины, которую мог разрушить только ветер... Взгляд всех, кто вскоре увидел, как тело их командира корчится от боли, показывал, что его тело совсем не в порядке, в то время как Лукоа продолжала со своей обычной материнской улыбкой.

-(Невозможно, я больше не мог видеть его движений) - подумал Хиджиката, срыгивая кровь, сжимая зубы, чтобы заглушить малейший звук боли и не показаться слабым перед стоящей

перед ним женщиной.

— Не волнуйся, ничего серьезного, я просто предупредил тебя, — заявил Лукоа, вставая со своего места.

«Ты ненормальный, эти рога на твоей голове, ты из клана вроде Ято?» Несмотря на боль, майонезный наркоман сумел встать и спросить, получив небольшой смешок от блондинки, которая не смогла удержаться от смеха. немного разозлил копов.

-Даже не стоит тебе объяснять,откуда я родом,я всего лишь одна из твоих,ни больше и ни меньше,но... им причинить боль или хотя бы приблизиться к Гин Чану а тем более терпеть, что они плохо отзываются о нем при мне- все присутствующие начали оскорблять его как всякого мусорного преступника, заткнувшись по команде своего командира, устремившего свой взгляд на блондина .

- Почему? - с любопытством спрашивал я, внимательно наблюдая, как мало-помалу закрытые глаза этой блондинки постепенно покидали ее спокойный характер, сменяясь серьезным.

-Потому что иначе ему пришлось бы их убить- было единственное, что он сказал, однако этого было достаточно, чтобы подчиненные Хиджикаты замолчали из-за этих своеобразных глаз блондинки, они были несомненно прекрасны и разный цветовой тон каждого украшал серьезность Лукоа. выражение - или, по крайней мере, это то, что он хотел сказать... но Гинтоки разозлился бы на меня, если бы я что-то с ними сделал - черноволосый мужчина, несмотря на то, что был загипнотизирован этими глазами, вернулся к своему самообладанию, когда заметил как блондинка легонько коснулась своей ногой земли, которая была полностью разрушена.

Сделав часть крыши, где он коснулся, рухнула, предупредив всех, потому что Кондо выходил из-под обломков, раненный в плечо камнем - им следует больше тренироваться в скрытности, я все время слышал дыхание этого человека и пот Твоих людей. совсем не помогло... хотя... у тебя совсем неплохо получается, девочка, - из теней позади Лукоа фигура Нобуме была расположена, чтобы обнажить ножны и продемонстрировать свое мастерство фехтования.

-Когда... ? - Даже Хиджиката и остальная часть его отряда не поняли, что Нобуме собирался напасть на блондинку. Несмотря на то, что ее обнаружили, синеволосяя женщина сохраняла вызывающую позицию, глядя на то, как мало-помалу глаза Лукоа снова закрылись, возвращая ей радостное выражение.

- Думаю, мне пора идти, Гин Чану понадобится помощь на кухне, но... - высказалась Лукоа, повернувшись спиной к Синсэнгуми и уже собираясь спрыгнуть со здания, повернулась, чтобы

обменяться взглядами с Нобуме -аном. лишняя пара рук нам бы не помешала - менее чем за секунду Лукоа и Нобуме исчезли, и никто этого не заметил.

Вскоре звонари Хидзиката стали кричать на 4 ветра о том, что командир Мимаваригуми попал в плен по приказу Широяши - возможно, она издевается над нами - майонечник только от злости сломал сигарету, почувствовав, как этот гражданский он недооценил его, чем больше ему нужно было очистить свой разум и помочь своему раненому командиру

Как только они оба исчезли, Нобуме просто моргнула, желая прояснить свое зрение и посмотреть, не галлюцинирует ли она, в то время как мужчина у нее на лбу имитировал его - разве ты не знаешь о личном пространстве? - был вопрос Гинтоки. к женщине, которая была всего в нескольких дюймах от него благодаря тому, что Канна нес его на груди.

Оба алых взгляда столкнулись в противостоянии с одним и тем же мертвым выражением, она могла бы продолжать в том же духе, если бы не Лукоа, появившийся позади Гинтоки и коснувшийся его плеча - извините за задержку, я должен был кое о чем позаботиться - была реакция блондинки на вздох ее босса.

"Пока ты не беспокоишь детей, для меня все нормально, но потому что ты привел ее", - указал он Нобуме, который продолжал смотреть на них с тем же мертвым выражением.

«Ну, я думал пригласить ее на ужин, надеюсь, это не слишком сложно.» Седовласый мальчик, разъяренный таким ответом, только взглянул на девушку в белой форме.

- А если он попытается меня убить, - Лукоа просто указал большим пальцем на свою грудь.

-Ты в хороших руках- даже с этим, Гинтоки не очень убедилась в этом предложении, и прежде чем упрекнуть Лукоа, она просто вытащила несколько билетов из своего декольте на мероприятие "Candy Candy" на следующей неделе, где создатель клубнички молоко, по крайней мере, это была информация, которую Нобуме смог прочитать, не чувствуя, когда маленькая девочка, которую Гинтоки нес на руках, схватила ее за руку.

- Гин Чан, прими эти билеты - не было необходимости говорить это, потому что Гинтоки уже клал билеты в карман, а Лукоа улыбался своей победе.

-(Она быстрая для девочки)- проанализировала Нобуме, глядя на Канну, думая, что за этим нежным лицом скрывается кто-то опасный, однако она была выведена из своих мыслей, когда почувствовала, как маленькая девочка стала ходить рядом с Гинтоки и Лукоа. в компании ее.

В тот момент у него было несколько вариантов, например, отказаться пойти с ними и встретиться с ними лицом к лицу, отказаться и сбежать или последовать за ними и получить информацию о других девушках, которых усыновила Широяша. Первые 2 казались невозможными, так как они не могли противостоять седовласому мужчине наедине, тем более с этой блондинкой - кстати, Нобуме... тебе нравятся такие вещи, да? - сладкий аромат стал ему

знаком.

Это была коробочка с пончиками, которую Гинтоки достал из своих покупок, предлагая ему, хотя и немного колеблясь, я принимаю - это не отравлено, если ты так думаешь, - указал он, идя впереди девушки, которая, не проверяя, хочет ли она условий пончиков сожрала их как белка.

«Гин Чан, разве Тору не сказал сегодня, что приготовит пончики на ночь?» Просто услышав взрослую блондинку, Нобуме не могла сдержать тик в ее глазах, с другой стороны, зрачки Гинтоки расширились, зная, что это значит. .

«Мне очень жаль, но Нобуме не сможет пойти с нами, может быть, она хочет вернуться домой...» Обернувшись понемногу, она увидела, что Нобуме был тем, кто нес Канну со счастливым лицом, пока дым, как пар, шел из ее носа.

«Было бы очень невежливо с моей стороны отказаться от ее приглашения», — были первые слова, которые она сказала, разозлив Гинтоки, который положил руку ей на плечо.

- что тебе не стоит быть в другом сладкоежке? Может, из-за бумажной волокиты или чего-то еще, что отдаляет тебя от наших пончиков? - Нобуме лишь обернулся с мрачным взглядом, соперничающим с взглядом Гинтоки, и перед тем, как начать драку, Лукоа нес перманент на плече, как мешок.

«Единственный сладкоежка здесь — твой Гин Чан», — ответил он, сильно сжимая его из-за пинков, которые его босс делал не без оснований, потому что одного взгляда на высокомерную улыбку Нобуме было достаточно, чтобы свести его с ума.

«Ты ее не знаешь, Лукоа, она почти такая же прожорливая, как Канна, пончики в опасности», — повторял он снова и снова, безрезультатно перед взглядами других, которые смотрели на них на улице, как будто это было самой естественной вещью дня.

-Теперь что ты сделал Гинтоки? Сколько раз ты собираешься проиграть Лукоа? Ты похож на младенца, которого носит его мать? - комментировали некоторые проходящие мимо, в то время как Гинтоки, казалось, только проклинал их, в то время как старшая блондинка только смеялась над гримасами своего босса, который, несмотря на то, что он приложил всю свою силу, Лукоа, казалось, даже не вздрогнул.

Возвращаясь к Yorosuya Nobume, она увидела, как несколько человек вышли из бара Отосе совершенно пьяными — похоже, у Фафнира дела идут хорошо, — прокомментировала Лукоа, увидев издали своего черноволосого друга, одетого как дворецкий, пока он обслуживал бар в

Компания из Тама.

- В последнее время это место очень людное, очень трудно выпить с таким количеством людей,
- сформулировал Гинтоки, чтобы продолжить открывать дверь своего дома, но остановившись в последний момент, где присутствующие увидели, как что-то с силой снаряда толкнул перемь в сторону улицы, прижав ее к стене, где успел поймать предмет руками, чтобы вскоре услышать доносившийся из дома рев зверя.

"Эльма... вернись сюда, я еще не закончила!" - в ярости закричала Тору, обнажая свои пресловутые зубы дракона в сторону своей подруги, которая точно так же хотела дать отпор блондинке, но ее удержал Гинтоки, который держал ее за живот, в то время как Тору насмехался над Эльмой, которая собиралась выстрелить лазером изо рта, который отлетел в небо благодаря седовласому мужчине, который лег на землю рядом с Эльмой, чтобы указать на небо, оставив Кабуки, как будто на огонь были искусственными.

«Ты можешь сказать, что происходит», — прокомментировал Гинтоки, вытаскивая Эльму из своего живота, глядя на Тору, которая только что тяжело сглотнула вместе со своей подругой, затем они начали рассказывать о конфликте, еще больше разозлив Гинтоки, который оставил шишку на их обеих головах, что они были только на коленях перед своим боссом, который ел их глазами.

"Они чуть не разрушили это место только потому, что Эльма переоделась в мою одежду... у вас действительно нет средств, пожмите друг другу руки и извинитесь" он послал это в сторону испуганных драконов, которые думали отказаться, пока не увидели, как Гинтоки снял свой пояс, глядя прямо в зад, поэтому, не теряя времени, они оба обняли друг друга с широкой улыбкой страха, когда вспомнили, как Гинтоки поступил бы с этим оружием в руках.

И не говоря уже о том, что у него были шлепанцы — ну, думаю, хватит, Эльма, мы поговорим о моей одежде позже, — закончил он до того, как огромный румянец дракона посмотрел только в землю.

- Гин Чан, я хочу есть, - сказала Канна в сторону перманента, что видела, как она уже ела свою пятую коробку конфет, которую, как она клялась, спрятала в шкафу.

- Я пойду пообедать, может быть, я хочу, чтобы тебе было удобно для начала, - указала Лукоа, сбивая с толку Нобуме, внимательно наблюдавшего за новым поведением Широаши, оно было совсем не таким, как раньше. встречи с ним, не говоря уже о ее депрессивном отношении, которое было у него, когда случилась проблема с Кагурой и Шинпачи.

Он был кем-то совершенно новым, но в то же время таким же, просто видя, как он ругает тех

двух девочек вместе с этим маленьким альбиносом, сидящим у него на коленях, в то время как Лукоа лежала на кухне, сохраняя свою материнскую улыбку - они выглядят как семья - было шепотом Нобуме, что Они привлекли внимание всех присутствующих, кто видел ее со странным лицом.

Вскоре Тору и Эльма стали смотреть мертвыми глазами на Нобуме - Гин Чан, кто сказал тебе, что ты можешь привести своих друзей? - перманент буквально загнали в угол. И прежде чем они сломают ту или иную кость, Лукоа подняла руку, рассказывая, как ей пришла в голову мысль пригласить ее, хотя это не помешало убийственным взглядам Эльмы и Тору, которые с большим усилием улыбались, клянясь, что их щеки свело бы судорогой, глядя, как незнакомец сел между Лукоа и Гинтоки, чтобы держать ее подальше от этих двоих.

Все это перед огромной пустой тарелкой на столе - должен ли я предположить, что ужин там? - Нобуме спросила перед хихиканьем Лукоа, что по щелчку пальцев на пустой тарелке появилось несколько пончиков, как если бы это была гора, которая почти касаясь потолка, Тору просто стояла, выпячивая грудь от гордости за свое кулинарное творение, в то время как у Нобуме было то же выражение лица, что и у Канны, когда он видел все эти пельмени для нее.

-(Подождите, что-то не так) - подумал Нобуме, увидев, что никто и пальцем не пошевелил, еле дышали.

-Нобумэ, если хочешь есть, не сдерживайся, - крикнул эйфорический Гинтоки, набросился на еду, но был быстро схвачен Эльмой, которая швырнула его к стене, куда Тору воспользовался возможностью просунуть свою руку, которая без особых усилий была остановила Лукоа, которая подняла его и бросила в окно, получив возможность забрать свой приз, не говоря уже о том, что Гинтоки и Эльма дернули ее за ноги с такой силой, что она чуть не вылетела из дома, если бы не тот факт. что она схватила деревянную дверь, которая была разрушена.

Не отставая, Канна взяла своего босса за шею и поставила на пол, вызываясь глядя на Эльму, которая просто цокала языком, пока Гинтоки боролся с маленькой девочкой, а Тору бежал рядом с Лукоа, показывая обстановку, где можно было есть или есть. потерять - Нобуме, оставь меня здесь... спаси пончики - я требую этого с небольшим вздохом из-за давления маленького альбиноса.

Однако она уже ела упомянутое сладкое, как белка, не замечая, как все смотрели на нее красными глазами, желая напасть, все замерли, когда увидели зловещее выражение лица Нобуме, это было слишком гротескно, чтобы обескуражить кого-либо. Тору и Канна, которые только сквозь слезы смотрели, как эта девушка пожирала все, ничего не оставляя, Лукоа только заметили, как Гинтоки продолжал смотреть на нее обвиняющим взглядом с неким видом «я же говорил», что блондинка просто вспотел в морях. без власти, предполагая, что все выйдет из-под контроля.

Она также не хотела вмешиваться, чтобы остановить Нобуме, которая выглядела как змея, пожирающая то, что она приготовила. Шли минуты, а Нобуме только вздыхала, так как ее желудок был полон, чистила зубы зубочисткой, глядя в сторону угла, как у всех была депрессивная аура, пока их животы урчали - мы просто даже не хотели, - прошептала Эльма,

сопровождая Эльма в слезах Канна, которая ничего не ела.

Командир мимаваригуми был только смущен тем, как она поступила, хотя на случай, если она почувствовала себя немного виноватой, когда увидела слезы маленькой девочки-альбиноса, которая не переставала требовать Гинтоки за свои пончики, в которых он только срыгивал кровь, когда чувствовал «ласки», которые девочка придавала своим легким, с силой ударяя по ним.

Хотя все с удивлением наблюдали, как Нобуме завязала волосы в хвост в фартуке на кухне — может быть, это не так уж и много, но я хочу вернуть должок, — указала она перед недоверчивым взглядом Гинтоки.

- По крайней мере, купите ингредиенты сами, - но это было заглушено ножом, который задел его ногу, виновником был Нобуме - хотя, если подумать, наша кухня когда-то была центром редких химикатов, так что это не имело значения. - на этот раз нож вонзился ему в лоб, оставляя маленькие струйки крови.

— Ты можешь попробовать, но это будет не лучше, чем у меня, — самодовольно выпалил Тору.

«Я бы все отдала за того, чтобы кто-то заставил тебя ступить на землю», - с неохотой приказала Эльма, снова начав драку между ними, Нобуме только увидел, как они сражаются, заметив, как маленькая Канна принесла небольшую скамейку, чтобы встать перед ней и посмотреть, как она готовит.

Казалось, она не возражала против того, чтобы на нее смотрели, хотя эти выразительные глаза маленькой девочки ослепляли то, как она смешивала сливки с сахаром — вы удивляетесь — комплимент Канны привлек внимание того, кто ее остановил. действие.

«Ты хочешь мне помочь?» — спрашиваю я, она видит звезды эмоций от альбиноса, который только кивал, помогая убийце готовить, пока Лукоа и остальные убирали со стола, даже не пытаясь это сделать. из местных жителей, нормально разговаривая с Эльмой и Тору, эти двое отвечали только на каждый вопрос, который им задавал Мимаваригуми, они даже раскрывали, что они драконы из другого мира.

Сначала он им совсем не поверил, но, увидев, как они превращались в этих существ из сказок, Нобуме понял, что реальность не вся бакуфу, земная армия или космические пираты не смогли захватить Широюшу, пока он был там. с теми девушками

Далекая от того, чтобы бояться за них, она чувствовала сочувствие ко всем им, поскольку

- Что ты имеешь в виду? - Гинтоки просто продолжал открывать окно балкона, не выпуская девушку из виду.

- Канна была в восторге от тебя, она бы даже сказала, что очарована тобой. Я хочу сказать, что Канна считает, что ты ее друг, и не только она, но и все остальные... Взгляд Нобуме внезапно смягчился, она на короткое время опустила взгляд, мгновения, когда глаза Гинтоки обострились, сумев запугать ее, возможно, ему это удалось. Я видел, как они дерутся раньше, но в то время она была их целью - я не буду просить тебя держаться от них подальше, ты можешь быть их другом, если хочешь... однако... - от одного момента к другому Нобуме побледнела, увидев странную улыбку Гинтоки, выражение которой совсем не казалось естественным.

Она просто казалась другим человеком - заставь Канну плакать, и я убью тебя - атмосфера была тяжелой, не только это, тело Нобуме даже не могло дышать, видя, как Гинтоки угрожал ей искренней улыбкой, но самое пугающее то, что она увидела образ того существа, которое вселяло страх и на земле, и в космосе, того человека, которого победила Широляша, а также был ее учителем, падающим на землю, пытаюсь дышать, она чувствовала, как седовласый мужчина помогал ей вставать понемногу.

-ты в порядке? Кажется, ты видел привидение, — указал он, заметив, как Нобуме постепенно отдышалась, опираясь на мебель, — в любом случае, я просто пришел, чтобы оставить тебе это, Канна хотела отдать это тебе, но я думаю, она не могла. Ну... - даже не договорив фразы, Нобуме прижал его к стене, крепко схватив за плечи.

— Подожди, ты сказал, что пришел оставить мне кое-что? Ты пришел не угрожать мне? - серьезно спросил он с капающим со лба потом.

-о чем ты несешь? Я не помню, чтобы когда-либо угрожал тебе, я просто нашел тебя на земле без воздуха, - ответил он, ударив своим синим лицом женщину перед ним, которая отпустила его, чтобы он упал, сидя на спине.

«Скажи мне кое-что, ты действительно не помнишь, что произошло несколько мгновений назад?» Гинтоки просто сделал вид, что ничего не понимает, подтверждая подозрения Нобуме, который лишь слабо улыбнулся, в то время как Гинтоки нервно посмотрел на нее.

-Думаю, мне пора идти... Тору убьет меня, если не узнает, где я,- собираясь выйти через террасу на другую крышу, Нобуме остановил его.

«Гинтоки, я знаю, что ты плохой пример мужчины, но ты никогда не заставишь свою семью плакать, так что скажи мне...» он просто обернулся с небольшой веной, выступающей на его лбу.

- Но какое у тебя представление обо мне? - фыркнул он, махнув на нее рукой.

- Ты действительно обидел Кагуру? - Этот вопрос был немного горьким для седовласого мальчика, который лишь с сожалением опустил глаза, вызвав небольшое облегчение в Нобуме.

- Можешь не отвечать, мне достаточно твоего молчания... - отчаянно желая объясниться, Гинтоки увидела, как Нобуме подняла руку, предлагая ему рукоять своего меча - считай это моим извинением за то, что не поверила тебе на слово, мой меч не вернется, никогда больше не подписывайся, если нужно, я буду сражаться на твоей стороне, - я решительно подтверждаю это перед Гинтоки, потрясенным происходящим, отсюда, когда грозный убийца Мимаваригуми заговорил с ним с такой покорностью и покаянный тон.

Значит ли это, что ты веришь в меня? В самом деле? - Нобуме только кивнул в подтверждение радости Гинтоки, которая только подпрыгивала от радости, крича, что все будет решено, если она и он будут говорить перед Сёгуном и другими политиками, пока его не прервали.

-То, что я верю в тебя, не означает, что другие будут, может быть, ты мог бы сделать это со мной, но это будет не так просто со всеми остальными, помни, что Сого промыл им мозги своими словами, чтобы заставить их ненавидеть тебя- скоро радость Гинтоки был заменен из-за скрюченного на земле тупого лица, ведь это было только начало и с Нобуме хоть что-то было, ведь она никогда не нападала на него в прошлом и уж тем более в том случае, когда все пытались его убить ,конечно она была в другом месте.

- Однако... - Гинтоки только перевел взгляд на Нобуме, которая встала на колени, чтобы догнать его, - Я буду твоими глазами и ушами во дворце, рассчитывай на это, - решительно сказала она, сбивая завивку.

Зачем ты делаешь все это для меня? Из всех тех, кто, как я думал, мог бы мне помочь, я не подумал о тебе, — Гинтоки вдруг заметил, как она ломала пончик пополам, чтобы отдать его ему.

-Это жест, который я раньше делал с Исабуро, если я поделюсь с тобой своими пончиками... считай себя важным в моей жизни- Гинтоки только согласился с небольшим сомнением, даже не понимая, как вдруг она сказала, что поверила ему с самого начала. «Кроме того... ты не тот демон, о котором мне говорили, любящий отец, который заботится о своих девочках и жене, никогда не может быть демоном», — Гинтоки, не поняв этих слов, просто почесал затылок. взгляд мертвой рыбы.

- Ничего страшного, что я выгляжу старым, но я все еще не могу создать семью, - скучаяще ответил я перед ее хихиканьем.

- Ты мог не заметить, но видя, как ты ведешь себя так перед Тору и Эльмой, ты был похож на

отца, ругающего своих дочерей, как Канна с полной свободой спал у тебя на коленях, выглядя таким беззащитным, что ты был похож на дедушку рядом с его внуком, и то, как ты говорила и противоречила Лукоа, было вылитым изображением мужа, спорящего с женой об имени их ребенка - Гинтоки вскоре слегка покраснел от смущения, услышав это заявление о том, как она его видела и, возможно, как его видели остальные.

Нобуме просто спокойно удалился внутрь перед криками Гинтоки, даже не осознавая, что Лукоа видела все между облаками, будучи удовлетворенной тем, что включила эту молодую девушку, за исключением того, что она не могла видеть, что происходит в квартире Нобуме. «Это была неплохая идея. доверять ей, верно, Фафнир?» Внезапно другой дракон только раздраженно фыркнул.

«Я думал, что нам придется убить ее», - резюмировал он под смех своего друга, возвращаясь с ней в Ёросую, пока Нобуме лежала на кухне, оценивая рисунок, который Канна нарисовал, изображая ее сидящей рядом со всеми за столом, что заставило ее хихикать, приклеивая рисунок на свой холодильник, хотя она не могла выкинуть из головы силуэт того человека, который появился позади Гинтоки - Утсуро... - так прошептала она в глубокой тишине.

НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ...

Гинтоки пришлось вставать немного раньше из-за дурацких школьных часов, дети должны были больше спать, чтобы вырасти большими и сильными, разве он не заслуживал того, чтобы поспать немного больше? Это были мысли того, кто завидовал Тору и остальным за то, что они до сих пор беззаботно спят, очень тепло в своей постели, без будильника или незавершенной работы, которая их беспокоила.

Только ему нужно было проснуться в 4 утра, чтобы приготовить ланч-бокс, а Канна выглядела взволнованной тем, что ее босс делал последние штрихи в прическе — этого должно быть достаточно, теперь давай поторопимся, не надо. Не хочу опаздывать в первый день, — Канна смотрел только на огромные темные круги Гинтоки, которые выглядели как у зомби.

После прибытия в школу все казалось нормальным, вокруг полно бегающих и играющих мальчиков и девочек - я приду забрать тебя на выходе, держись подальше от сопляков, они мусор, если кто-то что-то сделает с тобой, верните двойной урон, если пойдете спать на уроке положите книгу перед собой всегда работает, если будете связываться с бандами бейте самую большую, если у вас проблемы свистни в этот свисток и я сразу приду, если будешь сидеть последним никто тебя не побеспокоит, помни... это всего лишь 8 часов пыток, а потом ты будешь свободна - это речь Гинтоки к маленькой девочке, которая только кивнула, показывая большой палец, а затем вошла в класс, оставив Гинтоки в покое.

Но как только он перестал ее видеть, то как можно быстрее побежал к дереву, чтобы взобраться наверх и посмотреть в окно, где находилась гостиная Канны; К счастью, дерево было достаточно близко, чтобы видеть, что происходит внутри, и было намного лучше, потому что у него был камень, который, по словам Лукоа, делал его невидимым почти на 20 часов даже для драконов, но только в экстренных случаях, и что может быть лучше, чем использовать его в этот момент.

- Я остаюсь только потому, что боюсь, что в конце концов сожгу школу, не более того, просто так, - повторял он снова и снова, не отрывая глаз от комнаты, пока все шло нормально. В классе дети видели только новенькую с маленькими звездочками.

-Всем внимание, у нас будет новый партнер, ее зовут Саката Канна, - только произнеся это имя, вдруг все уставились на него с изумлением и восхищением, заслужив похвалу, Гинтоки лишь задумчиво коснулся подбородка.

-Апоко, моя фамилия такая классная, - сказал он себе со скучающим видом, пока занятия продолжались в обычном режиме, Канна ответил почти на все вопросы, которые учитель задавал другим, в то время как Гинтоки проводил время, критикуя систему образования, утверждая, что в его время образование было намного лучше.

Протягивая руки, не замечая, как он ударил что-то, упавшее на пол, это не имело бы значения, если бы не Тору, который искал повсюду, желая найти виновника, пока Гинтоки не стал видимым для нее, чтобы увидеть и объяснить, почему был там, поэтому они решили тайком посмотреть, как Канна учится в школе.

Шли минуты и вот пришло время спортивных занятий, для начала детям предстояло выполнить совсем не требовательные физические тесты где Канна побила рекорды обойдя всех в скорости и силе имея большее сопротивление чем они, все это пока Гинтоки а Тору подсмотрел за ней.за чащей кустов -так ты тоже хотел посмотреть как Канна,это мило-эти слова только смутили седовласого мальчика который смотрел в другую сторону пытаясь скрыть свой румянец,пока не услышал крик аплодисменты от детей.

- Невероятно, у нее слишком подвижное тело, она не должна быть дочерью того Самурая даром, она определенно похожа на своего папу, она очень сильная, посмотрите на этот потенциал - были комментарии других, когда они увидели, как седовласая женщина ловко уворачивалась от каждого мяча, брошенного в него командой соперников, состоявшей из юношей старшего возраста.

"Возьмите это" более высокий и тучный молодой человек начал бросать мяч так быстро, что любой мальчик получил бы сломанный нос, но Канна была не просто девочкой, без всяких усилий она остановила мяч, чтобы вернуть его с удвоенной силой. заставив этого молодого человека вылететь на другой конец поля без сознания, к удивлению всех, кто потерял дар речи от такой силы.

-Гин-чан сказал, что если они что-то сделают со мной, то получат двойную ответную-скоро все

ее одноклассники несли ее как чемпиона, будучи в состоянии победить самых больших в школе, с другой стороны, у Гинтоки было лицо гордости по отношению к маленькой девочке, в то время как Тору сделал то же самое, увидев, что Канна утвердилась на вершине школьной иерархии — это наша девочка — они оба говорили с поднятыми большими пальцами.

Заканчивая занятия прощанием с учителем, Канна собирала свои вещи к отъезду - кажется, что мы заботимся о вкусе, у Канны, кажется, все под контролем - Тору показала, протягивая полусонные руки рядом с ее боссом, который ее растягивал. ноги.

— Может быть, ты и прав, мне просто следовало ему довериться... — даже не договорив слова, Гинтоки надолго потерял дар речи, беспокоя Тору, который как-то странно посмотрел на него.

-Что-то случилось? Внезапно ты замолчал, - прокомментировал Гин Чан, он смотрит в том же направлении, что и самурай, наткнувшись на группу молодых людей старшего возраста, которые окружили Канну с явными намерениями причинить ей вред.

«Наконец-то вы заплатите за то, что вы сделали с нами на спортивном уроке», — сказал один из здоровенных молодых людей, хрустя костяшками пальцев вместе с остальными, которые безостановочно смеялись над скучающим взглядом Канны, который раздражал их еще больше, когда мальчик Он поднял шею, указывая на нее кулаком, напугав других одноклассников Канны, которые ничего не могли сделать, кроме как смотреть.

"Твой взгляд идентичен взгляду твоего отца, но это не значит, что мы не можем причинить тебе боль", - закончила одна из них с высокомерным смехом перед другими девушками, которые только дрожали от этих хулиганов, между тем, Тору просто забавлялся этим. ситуация .

- Бедные дураки, они же не ведают, во что ввязываются, да, Гин Чан? - думаю я, снова не получив ответа, пока не заметила, как Гинтоки держал своего Бокуто на руке с жадной крови в сторону этих сопляков, никого. прикоснулся к своей маленькой девочке нет, сэр нет. Настороже, собираясь броситься резать этих молодых людей, вмешался мальчик и сумел ударить самого крупного из хулиганов, повалив его на землю.

- Я уже говорил, что что-то не так? - Тору, который тоже собирался вмешаться, познакомился с образом того ребенка.

«Разве это не ребенок из Ёсивары?» — обратился блондин к Сейте, стоявшему перед Канной, Гинтоки, который, несмотря на то, что видел Сейту, не уменьшил свой гнев, когда увидел маленькую девочку в опасности.

- Им должно быть стыдно, возиться с маленькими девочками не очень зрело- Сейта, несмотря на то, что не мог со всеми, по крайней мере, хотел попытаться защитить маленькую девочку, когда узнал ее, хотя это было напрасно, пока он не получил удар к щеке, что заставило его упасть навзничь.

-Сними Сейту, если тоже не хочешь пораниться, - сказал высокий и худощавый молодой человек шатену, который только смотрел на них из-под земли, который инстинктивно зажмурил глаза, когда увидел, что приближается очередной удар. по отношению к нему, самое смешное, что болевой удар так и не пришелся

Открыв глаза, он наткнулся на маленькую альбиноску, одним пальцем остановив кулак хулигана - ты в порядке? ударить ее, прежде чем Сейта даже предупредил его, тела хулиганов упали на землю с несколькими шишками на голове где маленькая Дракониша только вытерла руки, как будто она вынесла мусор перед изумленными взглядами своих товарищей и Сейты, которые только поздравили ее за то, что она столкнулась с этой группой дураков.

- Ты можешь идти? - спрашивает Канна, протягивая руку Сейте, который, просто увидев ее, окаменел от фигуры маленькой девочки, и этот свет из окна только сделал ее еще более... красивой? Было несколько секунд, когда он был ошеломлен, пока Канна не помогла ему встать, заметив, как Сейта не переставал смотреть на нее - извините, вы можете отпустить мою руку - он любезно попросил об этом, где шатен только дал нервный крик, тут же выпуская извиняющегося альбиноса с красными щеками.

Сейта непреднамеренно нажил сильного врага, который хотел немедленно выпотрошить его своим деревянным мечом, единственное, что предотвратило резню в школе, был Тору, который держал его за талию, в то время как Гинтоки размахивал мечом, выкрикивая проклятия и оскорбления в адрес каштана. флиртуя со своей маленькой девочкой, Тору пришлось потратить большую часть своей силы, чтобы остановиться и отвести своего босса к входу в школу и дожждаться Канны.

Прошли минуты, и они увидели, как Канна пришел вместе с большой группой одноклассников, разговаривая с Сейтой, внезапно Тору почувствовал убийственное присутствие Гинтоки, который не мог больше ни секунды видеть, как этот сопляк Хинова флиртует с Канной и перед тем, как сойти с ума Тору взял его за руку, прилагая силу, чтобы успокоить его понемногу, до такой степени, что перманент изобразил улыбку, похожую на улыбку психопата.

Как только Канна заметила двух взрослых, она побежала к ним, прыгнув в объятия Гинтоки, который принял ее спокойно и с некоторым счастьем, увидев, что это все еще она, но внезапно Сейта подошел, чтобы поприветствовать его, встретив взгляд мертвой рыбы. что дал ему Гинтоки.Он руководил, когда он стал собственником Канны, обняв ее рукой перед нервным хихиканьем темноволосого мужчины, который не понимал, что происходит.

«Извините, он еще не прошел стадию ревнивого отца», — как всегда бодро подтвердил Тору, заметив, что маленькая девочка подошла к Сейте как к надежному другу.

"Я думала, ты не выйдешь, все в порядке?" спросила маленькая девочка с темно-зелеными глазами, которая не получила ответа от Сейты, который все время сравнивал Канну с Гинтоки, приходя к выводу, что Канна была потерянной дочерью самурая. , внешний вид обоих альбиносов был абсолютным испытанием, пока он не вернулся к реальности щелчками своего партнера

"Изуми это ты, прости, что я не обратил на тебя внимания" заключил он, моргая на свою спутницу, которая с любопытством смотрела на Канну, она была полной противоположностью уродливой и лучше всего казался ее маленький хвостик на талии и рожки на ее голове, что заставило ее увидеть Прелестный, ей не потребовалось ни секунды, чтобы привлечь внимание Изуми, которая была очарована альбиносом, она могла бы продолжать это, если бы не агрессивный взгляд Гинтоки.

«Это правда, что разговаривать с Канной будет не так просто», — прокомментировал Сейта своему другу, у которого были только пухлые щеки.

«Я не могу в это поверить, может быть, она твоя дочь», — спросила она в сторону завивки, которая расцепила ее взгляд смерти, сменившись взглядом шока, не зная, что ответить.

"Ну, я... э... ее", не зная, что сказать, ее напарник решил вмешаться.

«Она наша дочь, я представлюсь, я мать Канны, миссис Саката», — закончил Тору с широкой улыбкой, которая лишил окружающих дара речи и тем более Гинтоки, который почувствовал удар по своему моральному духу при таком заявлении, прежде чем он мог утверждать, что Сейта и Изуми были ошеломлены таким открытием блондинки перед ними, когда они сравнивали каждый дюйм трио.

«Это не должно быть плохо, но ты мог бы найти что-то получше», — маленькая девочка указала на Гинтоки, которого это заявление лишь немного разозлило.

-Тору, ты действительно выбрал его или просто проиграл пари? - Сейта с жалостливым выражением лица обратился к Тору, Гинтоки, не выдержав, посмотрел на детей с безумной улыбкой на лице с несколькими венами на лице, угрожающими лопнуть.

-haber brats Что плохого в том, что Канна моя дочь? Они думают, что я не мог бы дать Тору несколько детей, если бы я решился на это, я мог бы заселить континент одним Тору за одну ночь без какой-либо защиты - он набросился на малышей, у которых было скучающее выражение на болтовне Гинтоки, в то время как Тору с другой стороны, у нее была слюна, которая текла из ее морды, когда она представляла, как будет размножаться с Гинтоки целую ночь, в то время как ее босс сильно бьет его о стену без всякого сострадания, и она будет только выкрикивать его имя до рассвета.

- Гин Чан, не жди. Мы можем сделать это прямо сейчас, - указала Тору, постепенно снимая бретельки с платья, предупреждая перманента, который прыгнул на нее, чтобы помешать ей устроить такую сцену на публике, хотя на глазах у всех это выглядело не прилично, потому что казалось, что Гинтоки раздевался перед Торой.

-Сегодняшней молодежи становится все жарче, они похожи на кроликов по весне- были комментарии матерей с детьми, которые проходили, закрыв детям глаза, Гинтоки только кипел от стыда за происходящее, пока не почувствовал, как Сейта и его друг уставились на него. в него.

«Извращенец», — сказали оба малыша, сломив маленькую гордость Перми, которая продолжала нервно трясти Тору, и Тору, похоже, это нравилось.

«Быть матерью — это весело», — объявила Тору придуркам своего босса, который, сам того не осознавая, почувствовал, как кто-то схватил ее за талию и поднял с талии к колонне.

«Я все слышал, нет смысла врать», - потребовал знакомый голос для Гинтоки, который только что обернулся, глядя на Эльму, у которой, казалось, были странные слезы из глаз.

«Послушайте, я не понимаю, о чем вы говорите, так что не могли бы вы осторожно опустить меня», — спросил он перед Эльмой, которая еще сильнее прижала его к своему телу.

- Единственная мать Канны здесь - это я, - объявила она так громко, что невольно привлекла всеобщее внимание.

"Подождите минутку. Разве мать Канны не должна была быть ею?" Изуми указала на Тору, у которого был не очень дружелюбный взгляд, направленный на Эльму.

-Значит, она... - Эльма только перебила Сейту, заканчивая предложение.

«Правильно, я любовница Сакаты Гинтоки... Я настоящая миссис Саката», — нервно произнесла она, к удивлению всех, кто прижал рот к земле из-за объявленных потрясающих новостей.

"Эльма, ты должна была ходить по магазинам, а не портить мне момент", - потребовал Тору, изображая демона.

-Если кто-то собирается размножаться с Гин Чаном и заселять всю страну, то это должна быть

я, мой брачный период близок, кроме того, что мои бедра шире твоих, так что я могу сопротивляться рождению своих детей- отвечаю я, она превращается в пучок нервов, противостоящий Тору, которая только выпустила свои когти из рук, в то время как Эльма направила на нее свой трезубец.

Страшная драка могла бы произойти, если бы не вмешательство кого-то неожиданного, появившегося на сцене - вы двое ведете себя как девочки, вот я настоящая мать и матриарх Саката - провозгласила Лукоа, подняв палец к небу, как будто победоносно в то время как Эльма смотрел, что он больше не держит Гинтоки, когда он сосредоточил свой взгляд на том, как Лукоа носила завивку, как принцесса.

"Не плохо было бы подарить Канне несколько тысяч младших братьев, взрослые драконы моего вида, такие как я, стремятся поймать здорового и сильного самца, чтобы не отпускать его целый месяц, с другой стороны, я бы не стал не против дать тебе мою девственность, — добавил он, старшая блондинка, шепча последнее с сексуальным уклоном в сторону самурая.

«Убейте меня, пожалуйста», — умолял он, закрывая лицо грудью Лукоа, который случайно произносил «Боинг» снова и снова из-за плача Гинтоки и с его гордостью на земле перед неодобрительными взглядами всех проходивших мимо женщин. постоянная лесть и оскорбления мужчин, считающих его очень удачливым уродом или очень удачливым дураком, чтобы иметь возможность выбирать между этими красотками, особенно с блондинкой в очень обтягивающей одежде, которая очень мало оставляла воображению с ее крошечной одеждой.

Конечно, это стоило им избиения за их жен, которые были рядом с ними — возможно, у меня нет права голоса, — Гинтоки посвятил себя между рыданиями, получив смертельный взгляд от Драконов.

«Иди спать, дорогая, пока ты, «жена и любовница», все исправляешь», — сказала Лукоа, пряча лицо Гинтоки между ее огромными грудями. Возвращаясь к теме обсуждения, Изуми и Сейта вместе со всеми родителями школы были заинтригованы тем, кто настоящая мать Канны и как лучше спросить ее напрямую.

"Канна, только ты можешь разъяснить правду. Кто из них жена Гин Сана?" пылко спросил Сейта.

«Не сомневайтесь, одна из них должна быть настоящей миссис Саката», — заявил директор школы издали, где все обернулись пронзительным взглядом, немедленно заставив директора замолчать.

Канна смотрела только на 3 драконов, которые уверенно ей улыбались, думая, что Канна

выберет одного из них, не говоря уже о том, что маленькая девочка медленно шла к Гинтоки на глазах у всех, кто только что с трудом сглотнул. случаться. Но никто из присутствующих не видел, что произошло дальше, это Канна прыгнул в объятия Гинтоки, которого все еще везли с Лукоа - Я его жена - были слова маленькой девочки, лишившие всех дара речи. Цепь нервов слилась, услышав эту фразу, в то время как Гинтоки не знал, что произошло, когда он на короткое время выпал из реальности.

«Привет, полиция, у нас лоликон у ворот нашей школы», — позвонила учительница Канны по телефону, предупредив пермяка, которого только начали бить все матери вокруг, пока Тору, Эльма и Лукоа обсуждали, кто собирается размножаться. сначала с Гинтоки с игрой «камень, ножницы, бумага», где они всегда выходили вничью, в которой Канна давала интервью прессе, которая не переставала задавать ей вопросы о ее ситуации с лидером Ёросуя.

"Я с ним сплю", - отвечаю, он ненароком ухудшает положение постоянного мужчины, который заслужил избиение своей жизни всеми присутствующими в этот момент женатыми мужчинами, хотя тот или другой смотрел на него со звездами в глазах вдалеке, показывая гордость с большим пальцем к небесам и сожаление о другом лоликоне в Эдо.

Так продолжалось до тех пор, пока Синсэнгуми не прибыл в состоянии боевой готовности, думая найти того или иного террориста, но не много проблем с лоликонами, неверным мужчиной и проблемами морали со стороны Лукоа. - Что здесь происходит? - заявил Хидзиката, выйдя на сцену. со своей сигаретой в поисках причины проблемы наткнулся на проблемных женщин, которые как будто что-то обсуждали.

Та маленькая девочка-альбинос, которая, казалось, была занята общением с прессой и фигурой Гинтоки, убегающего от орды ФБР, не могла поверить, что ей даже пришлось бороться с ООН, чтобы не позволить США забрать преступника номер 1 из Японии.

Как только он закончил драться с ФБР Хидзиката и остальные синсэнгуми заметили как Гинтоки не оказал никакого сопротивления, они предположили что с ним случилось что-то нехорошее когда увидели выражение его лица отражающее разочарование в себе-давайте Закончите это - он попросил надеть наручники перманенту, протягивающему руки, в то время как остальные просто продолжали свое соревнование по размножению.

«Сэр, не похоже, чтобы другие вмешивались», — сказал один из полицейских перед Хиджикатой, который был раздражен происходящим только тогда, когда схватил Гинтоки за воротник.

Как вы думаете, это шутка? Ты думаешь, что мы бесполезны для тебя, чтобы ты просто так сдался, - громко заревел майонезный наркоман перед глазами этих дохлых рыб, успокоенный Кондо, прибывшим сразу же после получения известия о том, что Широяша легко пойман.

-Не делай глупостей, Тоши, я тоже не могу в это поверить, но просто посмотри на него, он, кажется, не хочет сопротивляться- Хидзиката просто отпустил хватку, сплюнув в сторону, отдав приказ арестовать Гинтоки, но это было бесполезно, как они были без сознания, как

только они сделали шаг причина? Молодая женщина вторглась, стоя на ветке дерева.

«Не утруждайте себя прикосновением к нему, мы позаботимся об этом», — скомандовала Нобуме, щелкнув пальцами там, где появился Мимаваригуми, взявший под опеку Гинтоки.

-Что ты делаешь, Нобуме? Он наш пленник, — поправил Кондо, пристально глядя на другого командира, который сделал ему знак.

«Поправка, он наш пленник», — указал он, он садится в патрульную машину, где у них был Гинтоки, который смотрел в землю, на первый взгляд казалось, что он хочет умереть.

- Неважно, он все равно будет за решеткой, - прокомментировал Хиджиката, уходя со всеми своими товарищами по команде, а Кондо потерял из виду удалявшийся вдалеке патруль Нобуме, а она лишь фыркнула на своем месте, не веря, что это произошло. работал. .

- Ты можешь сказать, что ты делаешь, сдать эти дуракам - это твой смертный приговор, - сказал Нобуме, который был за рулем, в то время как Гинтоки только лепетал чепуху, - если бы не сообщение о твоём пленении, я бы не стал смогла пойти за тобой, теперь проблема в том, как вытащить тебя из этого беспорядка... Нобуме думала только об обстоятельствах, в которых она оказалась, пока не увидела, как Гинтоки собирался совершить харакири.

«Прости меня, Канна, я не хотел, чтобы это закончилось вот так», — крикнул он, когда его остановил другой, который чуть не врезался в казармы, которые делили Синсэнгуми и Мимаваригуми.

Оказавшись там, у Гинтоки не было другого выбора, кроме как войти в решетку, расположенную в самом глубоком подвале, который я могу себе представить, хотя это не имело для него большого значения, в конце концов, прежде чем спуститься, Нобуме сказала ему, что она поможет ему сбежать, несмотря ни на что. , желая закрыть двери, глаза отдохнуть и перестать думать о том, что произошло днем, был удивлен раздражающим голосом.

«Я не ожидал увидеть тебя так скоро, Гинтоки, я вижу, тебя поймали», — прокомментировал знакомый преступник Джоуи.

"Ты действительно раздражаешь зуру", - ответил Гинтоки, лениво открывая глаза в направлении другой камеры впереди.

-Зура джанай, Кацура да- Гинтоки, не обращая на него больше внимания, просто отвернулся, желая уснуть, если бы не прерывание фиолетововолосого ниндзя.

«Отлично, чего мне не хватало, чертового сталкера», — ответил он в сторону стены, мысленно поблагодарив себя за то, что оказался внутри этих решеток.

-Как ты мог обмануть меня, Гинтоки? Я думал, что у нас есть что-то особенное. Что есть у этих шлюх, чего нет у меня? - занял ниндзя перед своей камерой, который только умолял о минуте тишины, но этого было достаточно, чтобы привлечь внимание Кацуры.

«Может быть, немного достоинства... это был бы ответ, Аяме», — ответила Кацура, заработав на себе взгляд ниндзя.

«Как ты смеешь, я достаточно достойна быть с Гинтоки», — ответила она под смех Кацуры, которая увидела, как приближается ее возможность сбежать, когда увидела, как фиолетововолосая девушка собиралась открыть дверь своей камеры, если она не присутствие Хиджиката и Цукуё, которые спускались по лестнице.

«Даже не думай об этом, Сарутоби. Разве ты не видишь, что он тебе изменяет?» Цукуё заговорила, останавливая своего партнера, а Кацура только щелкнул языком.

- Я признаю, что это было очень умно с твоей стороны, Кацура, но... я до сих пор не понимаю, почему он ничего не делает, - обратился Хиджиката к Гинтоки, который только лежал, прислонившись к стене, так как ни разу не оборачивался. увидеть их.

«Какой сюрприз, я не думал, что мне выпадет честь принимать таких дружелюбных посетителей», — сухо ответил он, где Хиджиката хотел войти и избить его, но по правилам он не мог, а если бы и сделал, он будет защищаться и, возможно, сбежит.

— Мы пришли только сообщить, что завтра его публичная казнь, — указала Цукуё, ожидая намек на мольбу или просьбу, но ее прервали только Гинтоки и Кацура.

«Привет, Зура, завтра мы с Лукоа выпьем и поспорим с Хасэгавой, ты в деле?» — спрашиваю я так, как будто ничего не произошло.

"Позвольте мне посмотреть мое расписание... Я думаю, что буду свободен к 8", это только разозлило двух других снаружи камеры.

- Не делай вид, что нас здесь нет, - Хиджиката чуть не потерял терпение с этими двумя, если бы не Цукуё, который держал его.

-Ладно, Фафниру я тоже скажу, может позже сходим в Аркаду и сыграем несколько раундов- Гинтоки снова подчеркнул разговор, переполнив терпение даже Цукуё, который открыл камеру, чтобы пройти перед завивкой и схватить его за шею к стене - эй, это злоупотребление властью, мне нужен адвокат - с возвышенным лицом сказал перманент.

"Я думаю, Эльма упомянула, что несколько лет изучала право. Может быть, она хочет быть твоим адвокатом?" - ответила Кацура перед Цукуё, который, потеряв терпение из-за глупых игр этих двоих, послал Гинтоки пощечину, которая разнеслась по всей комнате. месте, то об этом была только тишина.

- Хватит прикидываться идиотом, ты думаешь, это шутка? К завтрашнему дню ты будешь мертв, перестань говорить об этой Эльме или о чем-то еще, потому что они не придут тебя спасать — подчеркиваю, она уже сыта по горло глупостями самураев перед ней.

«Тогда кто те, кто спускается по лестнице?» Он указал на заднюю часть, где спокойно спускались Тору и остальные, любясь этим местом, к удивлению Хиджикаты, который думал, что охранники поднимут тревогу, если нарушитель вошел силой.

- Гин Чан, пойдем домой, завтра суббота, - Индеец Тору хочет отдохнуть на выходных без дополнительной работы.

- Что ты там делаешь, Зура? - спросила Эльма, увидев приветствовавшего их террориста.

"Я думал, что ты будешь с Икимацу в этот час" Лукоа просто продолжал есть суконбу, который лежал у него дома.

-Зура джанай, Кацура да- Хидзиката только предупредила остальных по рации, но не получила ответа.

«Не беспокойтесь, сейчас они, должно быть, спят», — без особого беспокойства прокомментировала Эльма.

«А теперь... не могли бы вы убрать свои грязные руки проститутки с моего Гин Чана», — пригрозила Тору Цукуё, которую это оскорбление не смутило, поскольку она привыкла к этим словам с детства.

- Нравится твой Гин Чан? Это не твое, — добавила Эльма с прожилками на лбу в сторону подруги-соперницы.

- Успокойся, успокойся, не забывай, зачем мы пришли, мы просто возьмем свое и уйдем, - Лукоа удалось остановить драку, забрав самурая, у которого только тик в глазу.

-Как я один из вас? Я не собственность, чтобы ты знал, - крикнул Гинтоки, брыкаясь и падая на

землю, когда увидел, что Цукуйо вытащила свой кунай из юкаты, будучи остановленной Хиджикатой.

«Это бесполезно, ты только умрешь напрасно...» — сказал он, заранее зная, насколько ужасен может быть маленький альбинос, который только протирал свои сонные глаза, она даже не хотела представлять, на что способны старшие. до тех пор, пока она не пришла в голову.

«Если они так любят этого парня, то почему бы не поиграть за его свободу?» — сказал майонезный наркоман, привлекая внимание девушек, особенно малышки.

- Да, мы будем играть и победим, ведь они должны бояться, - такова была стратегия Хиджиката, когда он хотел ими манипулировать.

«Ты несчастный человек, я должна отправить тебя в Аид», — указала Эльма, оскорбленная тем, что человек, кроме Гинтоки, может так с ней разговаривать.

«Погоди, Эльма, становится интересно», — провозгласил Лукоа, открыв глаза, демонстрируя свои зрачки, которые заставили Хиджикату нервничать, но, восстановив самообладание, он продолжил объяснять, что игра будет основана на игре в команде, состоящей из числа людей, которых вы хотите, где цель состояла в том, чтобы поразить противоположную команду мячом, пока не останется никого, поэтому Лукоа согласился от имени других.

— Как хочешь, вечная слава победителю, вечный позор проигравшему, — заключила старшая блондинка перед торжествующим взглядом Хиджикаты, которая не понимала, во что ввязывается.

«Если ты закончил, убирайся отсюда, я пытаюсь уснуть», — ответил Тору внутри камеры, прижимаясь к Гинтоки под потрясенными взглядами Цукуё и Хиджикаты.

"Если я правильно помню, его арестовали по обвинению в флирте с несовершеннолетними... при Гинтоки", - прокомментировал Кацура с другого конца камеры.

«Он не может с этим поделать, он всегда пробирается в простыни», — сказал он своим бывшим одноклассникам, у которых было «хреново» лицо, в то время как Эльма и другие продолжали входить в камеру.

- уступи мне место, что я тоже должна спать, не толкайся, потому что всем не место, Гин Чан может быть на мне сверху - были комментарии девушек, устроившихся спать рядом с самураем, у которого был капля пота на голове.

— Если они знают, что могут пойти домой поспать и вернуться на следующий день, то это место не очень большое, — сказал Цукуё, сдерживая желание убить этих девочек, включая маленькую без исключения, видя, что драконы заключил его в медвежьи объятия.

«Даже не пытайся вытащить его, это бесполезно, я уже пытался», — провозгласил Гинтоки с пресловутой ленью в своих словах, когда Эльма и Тору были слева и справа от него, Канна на коленях и, наконец, он сидел на коленях Лукоа. колени, в то время как его голова использовала ее груди в качестве подушки, по правде говоря, они были достаточно уютными, чтобы он мог спутать их с подушками.

-Я знаю, когда они чего-то хотят, они всегда это получают, - сказала Кацура, вспоминая усилия тех девушек, особенно Эльмы.

— Как я и думал, ты просто зверь, который хочет получить сексуальное удовольствие, — завопила рыжая Цукуйю, оставаясь очень разгневанной на увиденное, не потому, что ревновала.

-Эй, Хиджиката... ты знаешь что-нибудь о Кагуре? - это был вопрос на миллион долларов, который только заморозил атмосферу, в которой никотиновый наркоман продолжал отстраняться.

-Последнее, что они сказали мне, это то, что он был в космическом круизе с Умибоузу, его братом пиратом Камуи и... - Гинтоки, не в силах произнести это, сказал это за него.

-Сого... верно?- закончил это перед утвердительным жестом Хиджиката, который только закрыл дверь камеры, оставив очень напряженную обстановку.

-лоликон... - уточнила Кацура, беспокоя Гинтоки, который изменил выражение лица.

— Заткнись, Зура, я хоть не фетишист с замужними женщинами, — заявил он, желая пнуть ее по голове.

-Да, но по крайней мере я иду по закону, продажные несовершеннолетние, - сказал он в свою защиту перед яростью Гинтоки, который только смотрел на него широко раскрытыми веками, но был успокоен ударом Канны, который сказал ему не двигаться, оставив его не обращающим внимания на удивленный взгляд Кацуры, это был Гинтоки, которого он знал и по которому скучал, каким-то образом оставить его на попечении этих драконов было мудрым решением, и Кацура был бы глубоко благодарен за то, что помог своему другу преодолеть эту травму в его жизнь, в которой он участвовал несколько месяцев назад.

Лукоа только видел это странное поведение Кацуры, но он проигнорировал его, мирно уснув, используя Гинтоки в качестве одеяла, в то время как он разместил его между грудями для большего комфорта, положив подбородок на шею завивки.

Уже утром несколько охранников спустились разбудить заключенного и его спутников, столкнувшись с болезненным удивлением, что малышка не любит, когда ее будят так рано утром, хотя это время послужило Синсэнгуми для подготовки ее к игре. .

Так прошло время до 10 утра, когда Гинтоки и остальные поднялись по лестнице тюрьмы, жалуясь на то, что это за тюрьма, если они даже не дали заключенным завтрак, Кацуры уже не было, когда они проснулись. поэтому они предположили, кто сбежал ночью.

Когда они вышли на поверхность ровно во дворе, то столкнулись с тем, как все полицаи дивизий стояли по полю как зрители перед игрой своих капитанов и командиров - внимание всем, далее игру будет вести начальник Широяша , военная команда Сёгуна против... Ёросуя, - обрадовался Нобумэ, будучи тем, кто вмешается в игру в качестве судьи.

«По крайней мере, мы не будем жаловаться на то, что рефери куплен», — прокомментировал Гинтоки, ковыряя в носу, как каждое утро, видя, что вражеская команда состоит из Хидзикаты, Кондо, Цукуё, Кьюбея, Сарутоби и дюжины полицейских, но внезапно Гинтоки почувствовал, что из-под земли вылетела цепь, схватив его за шею, когда его притянули к Нобуме.

-По соображениям правил Гинтоки не сможет участвовать потому что он квалифицируется как призовой- приказал Нобумэ перед боями перми пытавшихся вырваться из тех цепей которые могли только слышать насмешки всех присутствующих увидев что какие-то простые гражданские столкнутся с элитой полиции Эдо, Тору только сдерживала себя от того, чтобы разрушить это место, Эльма размышляла, хочет ли она по-прежнему принадлежать к фракции света, Канна просто смотрела на шары перед ней, а Лукоа просто улыбались как обычно где в 4 часа услышали громкую просьбу от Гинтоки.

«Что бы они ни делали, не убивайте их, контролируйте их силу», — спросил Гинтоки, сидя рядом с Нобуме, к разочарованию своих друзей, которые не могли убить своих соперников.

-да начнется игра- как только игра началась, несколько мячей взлетели с земли в воздух, где, не теряя времени, Цукуйо поймала их всех в воздухе, чтобы передать их своим товарищам по команде, которые изящно и крепко схватили мячи, взяв на себя инициативу игра.

- Пошли, Кю Чан, - крикнула оживленная Отаэ, поддерживая свою подругу, которая только улыбнулась тому жесту, когда вместе с остальными 3 они бросали мячи под разными углами, от которых другим казалось невозможно уклониться, а тем более остановиться, только если ты хорошо тренируясь, может быть, они могли бы выйти из той ситуации, или, по крайней мере, так думало большинство, пока они не увидели своими глазами, как эти девушки уворачивались от всех выстрелов, как будто они пытались дышать.

«Наша очередь», — провозгласил Тору, бросая мяч с такой силой, что никто не мог видеть, как сфера задела щеку Кондо, врезавшись в несколько офисов позади него, оставив их разрушенными. шаров, не замечая, как Хидзиката улыбался, когда нажимал переключатель в руке, уступая место артиллерийским машинам, но что они стреляли шарами, всего 4.

- Я знал, что что-то подобное может случиться, они должны были прикончить нас, когда у них был шанс, - засмеялся никотиновый наркоман, нажимая на курок вместе со всеми, стреляя очередью шаров, от которых человеку было бы практически невозможно уклониться. Каково же было его удивление, когда он увидел, как Лукоа позиционирует себя перед всеми.

- Я думаю, вы недооцениваете нас, людей, - Восторг отбрасывает каждый мяч одним движением пальцев на более высокой скорости, воздействуя на присутствующих за такую демонстрацию мастерства блондином, что в итоге он отклоняет снаряды на все место, разрушив окрестности казармы, тем самым покончив с боеприпасами оружия, и спокойная Лукоа, у которой был палец, извергающий пар, но успокоивший его дыханием.

«Эти мячи не были обычными, они были сделаны из свинца, они не хотели побеждать, они просто хотели нас убить», — серьезно проанализировал Гинтоки, глядя на материал мячей.

«Это было забавно, хотя теперь наша очередь», — заявила Эльма вместе с другими, которые собирались стартовать, если бы Нобуме не опустил флаг в пользу драконьей стороны.

- Все кончено, Ёросуя - победители, - решил он, оставив всех молчать за эти слова, не пропуская заявления Хиджикаты, пока не увидел те алые глаза Нобуме, которые смотрели на него без выражения, - результат более чем ясен, они они превзошли все, если так будет продолжаться, вы закончите с дырами в своем теле, - команда перед торжествующим хихиканьем Лукоа, который только вздохнул, когда увидел, что все кончено.

- Я только что вспомнил, - провозгласил Тору, вынимая пакет из кармана, - Если я правильно помню, Отосе дал нам приказ доставить к горячим источникам, мы должны поторопиться, - Гинтоки, услышав Эльму, просто зевнул от изнеможения, но, не имея большого выбора, я согласился. это .

«Может быть, мы можем использовать горячие источники, я слышал, что они полезны для кожи», — сказала Лукоа, идя со всеми, зная, что она с улыбкой поблагодарила Нобуме за остановку игры, она только ответила жестом, возвращаясь к своим документам. деятельность.

«Что такое смешанные ванны?» — вопрос Канны, которого Гинтоки хотел избежать любой ценой, несмотря на настойчивость маленькой девочки.

«Есть вещи, о которых вы еще не должны знать», — ответил этот, идущий рядом со всеми, оставив в поле зрения полицейских, которые не поверили тому, что видели.

«У нас получилось, мы были так близки к тому, чтобы захватить Гинтоки», — прошептал

Хиджиката, разочарованный результатами спора.

-Если мы не можем победить их в силе или интеллекте... наш единственный вариант - играть грязно, - сказал Отаэ, стоявший рядом с Кондо, чтобы помочь ему поднять его, - по крайней мере, пока не вернутся Кагура и остальные, приблизиться к Гинтоки будет невозможно - в комплекте с холодным и расчетливым взглядом

НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ СПУСТЯ

Гинтоки пил в парке и ел мороженое, пока вдруг ему в голову не пришло что-то — блин, мы забыли о Зуре, — с беспокойством подумал он, а затем приуменьшил своего напарника, пока тот лежал в той же камере тюрьмы.

- Зура джанай, Кацура да, - сказал он, не задумываясь, копая подземный туннель, ведущий в другой конец Эдо, где его ждала Элизабет с табличкой "Вы сделали это?" на что другой ответил только утверждением - цель достигнута, это место будет уничтожено через 5... 4... 3... 2... 1... - вдруг раздался громкий взрыв, исходящий от Шинсенгуми. штаб-квартира, где почти все остались поджаренными, а место превратилось в пепел, а разъяренный Отаэ, принимавший душ, проклинал Кацуру за то, что он единственный способен сделать что-то подобное.

Вдалеке Эльма и Тору улыбались фейерверку в середине утра вместе с Гинтоки, который улыбался только тогда, когда имел представление о том, что произошло - по крайней мере, я должен купить ему следующую порцию напитков - прокомментировал седовласый мальчик, возвращаясь к своему отдыху

<http://tl.rulate.ru/book/83187/2790747>